

с точки зрения *здесь* почты несколько не предосудительны, она запрещает лишь что-либо похожее на письмо.

К истории французского крестьянства надо подходить *cum grano salis*^{*}. Что касается *размеров площадей*, то парцеллярное *земледелие* было во Франции, как и в Германии и Восточной Европе, правилом, крупное же с применением барщинного труда — довольно редким исключением. Благодаря революции крестьянин *постепенно* стал собственником своей парцеллы, но и после этого он зачастую оставался еще некоторое время, по крайней мере номинально, арендатором (но аренды в большинстве случаев не платил). Что случилось с национальными землями (из которых значительная часть при Наполеоне и в период Реставрации была возвращена дворянству, а другая скуплена дворянами после 1826 г. из средств эмигрантского миллиарда¹²⁰) и каким образом мелкое крестьянское землевладение снова достигло к 1830 г. своего высшего расцвета, об этом см. «Революционные понеделники» Авенеля и роман Бальзака «Крестьяне». Тэн немногого стоит^{**}. Статью Швейхеля^{***} я не читал.

Третий том^{****} медленно подвигается вперед.

Здоровье мое после путешествия в Америку значительно улучшилось, но с глазами еще не совсем ладно — хронический легкий конъюнктивит и усиливающаяся близорукость левого глаза, вызванная растяжением задней стенки глазного яблока в результате переутомления. «Спокойствие — первый долг гражданина»¹²¹.

Твой Ф. Энгельс

*Впервые опубликовано на русском языке
в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса,
1 изд., т. XXVIII, 1940 г.*

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

70

КОНРАДУ ШМИДТУ В ЦЮРИХ

Лондон, 11 января 1889 г.

Милостивый государь!

Оба Ваши письма от 5 ноября и 28—31 декабря я получил, и мне было очень интересно проследить за ходом Вашего

* — буквально: «со щепоткой соли»; в переносном смысле: «с известной оговоркой», «критически». *Ред.*

** И. Тэн. «Происхождение современной Франции». *Ред.*

*** Р. Швейхель. «Земля». *Ред.*

**** — «Капитала». *Ред.*

эксперимента с немецкими университетами¹²². Господство объединенных юнкеров и буржуа отличается от господства объединенных юнкеров и бюрократов до 1848 г. только тем, что имеет более широкую основу. Тогда отношение к Бруно Бауэру⁸⁵ вызывало среди филистеров всеобщее возмущение; теперь совершенно так же они реагируют на случай с Дюрингом¹²³, но когда у Вас перед носом захлопывают двери всех университетов, те же самые филистеры считают это в порядке вещей.

Вам, действительно, не остается теперь ничего другого, как заняться литературной работой, а для этого Берлин, конечно, самое подходящее место в стране. Я рад, что Вы (в Вашем втором письме) не возвращаетесь больше к Вашим американским планам, Вы испытали бы там большое разочарование. Я понимаю, что под гнетом исключительного закона¹⁰ можно считать американско-немецкую социалистическую печать хорошей, особенно с точки зрения журналистов. В действительности же она как с теоретической, так и с местной, американской, точки зрения немногого стоит. Самая лучшая газета — «Philadelphia Tageblatt»; «St. - Louis Tageblatt» исполнена благих намерений, но слаба; «New Yorker Volkszeitung» в деловом отношении поставлена хорошо, но это прежде всего коммерческое предприятие; очень плох «Sozialist» (Нью-Йорк), официальный орган немецкой партии¹⁴. Для людей, интересующихся теорией, в Америке пока мало простора. Немцы настаивают — по крайней мере в своей официальной организации — на том, чтобы оставаться филиалом германской партии, смотрят с чисто лассальянским высокомерием, сверху вниз, на «невежественных» американцев, требуют, чтобы те присоединились к их немецкой партии, то есть признали над собой немецкое руководство, — словом, проявляют сектантскую узость и мелочность. Внутри страны дело обстоит лучше, но перевес все же на стороне нью-йоркцев. «Chicagoer Arbeiter-Zeitung» (редактируемую теперь Христенсенем) я читаю лишь изредка. Словом, в Америке есть смысл работать только в ежедневной прессе, а для этого нужно сначала пожить там хотя бы год, чтобы приобрести необходимое знание людей и выступать уверенно. Далее, приходится считаться с местными взглядами, которые часто еще более ограничены именно потому, что искорененное в Германии крупной промышленностью ремесленничество еще находит среди немцев в Америке своих представителей (это именно и любопытно в Америке, что наряду с самым новым и самым революционным там преспокойно продолжает прозябать самое допотопное и устаревшее). Через несколько лет, возможно

и даже наверное, станет лучше, но тот, кто хочет способствовать дальнейшему развитию науки, найдет здесь, в Европе, гораздо более подготовленную публику.

Впрочем, на писательском поприще Вы найдете также достаточно возможностей для ценных работ. «Archiv»^{*} Брауна, «Conrads Jahrbucher etc.»^{**} и шмоллеровская серия монографий¹²⁴ будут, конечно, открыты для Вас. Работа, например, о системе эксплуатации через посредников (потогонной системе), господствующей в Берлине, по крайней мере в такой же степени, как и в Лондоне и т. д. в производстве готового платья, была бы несомненно очень полезна как параллель к соответствующему отчету английской парламентской комиссии^{***}; этот отчет, если хотите, я охотно пришлю Вам. В Германии есть еще целый ряд экономических явлений, которые необходимо исследовать и описать, не говоря уже о чисто теоретических работах, которые на время давали бы Вам возможность отключаться от злободневной писанины. Об этом мы могли бы поговорить впоследствии, когда Вы уже будете в Берлине и приметесь за работу.

Если Ваши злоключения (о которых, право же, стоит написать) напоминают времена Фридриха-Вильгельма IV, то случай с Хохом уже прямо напоминает худшие времена травли демагогов¹²⁵. Ведь с 1835 г. не было такого случая, чтобы людям отказывали в приеме в университеты из-за их политических взглядов.

Что касается III тома^{****}, то I-й раздел (из семи) готов к печати, а над II-м и III-м я как раз работаю и надеюсь скоро их закончить. Эта работа отнимает у меня больше времени, чем я предполагал, а с глазами мне нужно соблюдать большую осторожность. Ужасные декабрьские туманы временно ухудшили мое состояние, но теперь стало опять лучше. В новогоднюю ночь мы были у Пумпс — мы, Шорлеммер, Сэм Мур, Тусси и кое-кто из «Sozialdemokrat». Дом находится на расстоянии двух английских миль, но из-за тумана нам пришлось добираться больше часа. А потом погода так испортилась, что никто не смог уйти. Всей компании пришлось, таким образом, волей-неволей прокутить вплоть до рассвета (отнюдь не светлого), что мы и сделали, причем было очень весело; часам к пяти несколько человек смогли с первым поездом уехать в город.

* — «Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik». *Ред.*

** — «Jahrbucher für Nationalökonomie und Statistik». *Ред.*

*** — «Первый отчет особого комитета палаты лордов о потогонной системе труда». *Ред.*

**** — «Капитала». *Ред.*

а мы, оставшиеся, легли в семь часов в поспешно импровизированные постели и проспали до первого полудня нового года. Такова лондонская жизнь.

С сердечным приветом.

Искренне Ваш

Ф. Энгельс

*Впервые опубликовано с сокращениями
в журнале «Sozialistische Monatshefte»
№№ 15 и 16, 1920 и полностью на русском
языке в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса,
1 изд., т. XXVIII, 1940 г.*

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

71

ФРИДРИХУ АДОЛЬФУ ЗОРГЕ
В ХОБОКЕН

Лондон, 12 января 1889 г.

Дорогой Зорге!

От всего сердца поздравляю тебя и твою жену с Новым годом!

Письмо от 29 декабря получил. Меня очень огорчило известие, что тебе, так же как и твоей жене, становится тяжело работать. Надеюсь, однако, что это — лишь временное явление, все пройдет, когда вы привыкнете. Я чувствую себя хорошо, но во время ужасных декабрьских туманов моим глазам опять стало несколько хуже. Благодаря усиленному моциону и пребыванию на свежем воздухе я почти избавился от этого.

Что особенно характерно для европейского социализма в настоящий момент — это склока. Во Франции POSSИБИЛИСТЫ продались правительству и поддерживают свои, не находящие сбыта газеты средствами из тайных фондов; на выборах 27-го¹²⁶ они собираются голосовать за буржуа Жака, в то время как наши и бланкисты выставили кандидатуру Буле. Лафарг думает, что Буле получит всего 16—20 тысяч голосов, они считают это поражением. Зато в провинции дела обстоят лучше. POSSИБИЛИСТЫ объявили о созыве *своего* съезда в Труа¹⁰⁷, но отказались от него, когда тамошние организаторы пригласили *всех* социалистов. Явились, следовательно, только наши, и там они доказали, что если в Париже господствуют POSSИБИЛИСТЫ, то провинция принадлежит нам. Итак, в Париже в этом году состоятся два конгресса (международных), наш и POSSИБИЛИСТОВ. Немцы, вероятно, не явятся ни на один из них.

Здесь, в Лондоне, по-прежнему продолжается барабанный бой армии офицеров без солдат. Это вроде колонны Роберта